

Вопрос о земском складе посевных сымян.

Въ корочанскомъ уездномъ собраніи гласный г. Балабановъ внесъ вопросъ объ организаціи при уездной земской управѣ продажи посевныхъ семянъ зерновыхъ, хлѣбовъ, травъ, огородныхъ и древесныхъ.

Занимаясь исключительно сельскимъ хозяйствомъ, заявляя г. Балабановъ, и присматриваясь къ посѣвамъ частныхъ владѣльцевъ, а равно и крестьянъ нашего уѣзда, можно видѣть, что достиженіе одного изъ главныхъ условий успѣшнаго веденія хозяйства зависитъ отъ хорошихъ посевныхъ семянъ. Практика и теорія сельского хозяйства говорятъ намъ, что самая обыкновенная посевная сѣмена разныхъ хлѣбовъ, подвергаясь ежегодно тщательной очисткѣ, сортировкѣ и уходу при самомъ ихъ произрастаніи, чрезъ нѣсколько посѣвовъ, въ состояніи улучшиться до неузнаваемости, а во всякомъ случаѣ перемена сѣмянъ на другія, выросшія въ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ, во избѣжаніе опыленія, на другой почвѣ и при другихъ условіяхъ, признается весьма мѣрою полезною.

Приобрѣтеніе хорошихъ семянъ относится къ заботамъ земства о нуждахъ и пользахъ населенія.

Суджанское земство оказало громадную услугу мелкимъ хозяйствамъ распространеніемъ усовершенствованныхъ пахатныхъ орудій и племенныхъ производителей лошадей.

Новооскольское земство устроило дѣло сбыта кустарныхъ произведений.

Корочанское земство можетъ прити на помощь населенію, устроивъ складъ семянъ для продажи со всею „осторожностью и осмотрительностью“ и ассигновавъ на этотъ предметъ на первыхъ порахъ 500 руб. Прежде всего для продажи нужны сѣмена огородныя и масличныя.

На это заявленіе г. Балабанова послѣдовали возраженія. Нѣкоторые гласные доказывали, что въ предлагаемомъ дѣлѣ, „возможны не только ошибки, но и вредъ, хотя бы и временный отъ выписки безъ знаній несоответствующихъ семянъ“. Обраніе постановило: Предложеніе г. Балабанова отклонить. Во время преній объ этомъ предложеніи, было сдѣлано заявленіе о выпискѣ въ уѣздъ производителей лошадей изъ породы *суффолкъ*. Собраніе приняло эту мысль и рѣшено собрать свѣдѣнія о желаніи сельскихъ обществъ пользоваться этими производителями.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе.

Глава семнадцатая.

Община.

Замѣчательно, что въ вопросѣ объ общинномъ или личномъ выкупѣ усадебъ члены курскаго комитета раздѣлились на двѣ равныя группы. Половина членовъ высказалась въ пользу личного выкупа, а другая въ пользу общиннаго. Голосъ председателя былъ въ пользу личного владѣнія.

Такъ какъ противники личного или семейнаго выкупа усадебъ страшились того, что крестьяне будутъ неаккуратно уплачивать помѣщику деньги за выкупленные усадьбы; то въ комитетѣ былъ предложенъ вопросъ:

„Не постановить ли, что помѣщикъ отъ крестьянина, исправнаго въ платежѣ выкупныхъ денегъ, имѣетъ полное право отобрать во всякое время дачу и воцѣ его участокъ земли (усадьбу)“.

Большинствомъ членовъ комитета вопросъ этотъ былъ рѣшенъ утвердительно. За помѣщикомъ было признано безусловное право отбирать у крестьянъ усадьбы. Однако двое изъ членовъ, Звѣгинцевъ и Денисьевъ, письменно протестовали противъ такого рѣшенія, ибо, по ихъ мнѣнію, оно состоялось вопреки буквальному смыслу Высочайшаго рескрипта объ улучшеніи быта крестьянъ.

Протестъ Денисьева и Звѣгинцева обратилъ на себя вниманіе комитета. Одинъ изъ его членовъ

новъ князь Мещерскій въ своей рѣчи, ad hoc замѣтилъ, что вопросъ о томъ: какими образомъ обезпечить исправное отправленіе повинностей крестьянами—образованіемъ ли общества изъ крестьянъ съ круговою порукою или ответственностью личною и имущественною неисправныхъ, въ сколько-разъ уже являлся на обсужденіе комитета въ различныхъ видахъ и доселѣ рѣшался неясно, возбуждая между членами продолжительныя и шумныя пренія. Нѣкоторые члены единственно въ обществѣ и круговой его ответственности видятъ возможность обезпечить исправное отправленіе повинностей и благосостояніе крестьянъ... Въ такомъ случаѣ отведенныя обществу земли ни въ какомъ случаѣ не должны возвращаться помѣщику, но за то общество всегда съумѣетъ отыскать средства къ избѣжанію недоимокъ. Прямѣе общество государственныхъ крестьянъ однако доказываетъ противное.

Вѣтъ намъ, говоритъ князь Мещерскій, извѣстно накопленіе недоимокъ за крестьянами вѣдомства государственныхъ имуществъ, при всей ничтожности существующихъ съ нихъ сборовъ. Лишеніе неисправнаго земельного участка не только лучше, но и единственное средство вынудить каждому крестьянину, что необходимо ему самому заботиться о недопущеніи себя до недоимокъ. Этимъ, вовсе не предоставляется помѣщикамъ права самопроизвольнаго отобранія отъ крестьянъ участковъ. Для таковыхъ случаевъ должны быть комитетомъ и положены опредѣленные правила.

Мнѣ возражали, сказалъ князь Мещерскій. Куда же дѣнется крестьянинъ лишившійся земельного участка? Но я въ свою очередь спрашиваю:

— Что будетъ дѣлать неисправный плательщикъ, у котораго общество сперва продѣстъ движимость, потомъ мелкій и рогатый скотъ и наконецъ лошадей? Можетъ ли онъ отбывать натуральныя повинности и воздѣлывать свои десятины? Какъ въ первомъ такъ и во второмъ случаѣ неисправный обращается въ *батрака*. Депутатъ отъ курскаго уѣзда П. Н. Аяневковъ поминулъ предъ комитетомъ, насколько можетъ быть опасно довѣрять обществу безотчетное и безответственное распоряженіе личностями и имуществомъ отдѣльныхъ членовъ общества и насколько всякій благонамѣренный помѣщикъ въ видахъ пользы собственнаго хозяйства будетъ постоянно озбочиваться всемірно подерживать крестьянина ему необходимаго, какъ это дѣлалось и доселѣ.

Князь Мещерскій не выпускаетъ въ своей рѣчи изъ виду и протестъ члена отъ правительства Денисьева, сдѣланнаго на основаніи циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ. Но Мещерскій обращается къ *программѣ* заявляя комитету Высочайше одобренной. По прямому смыслу Высочайшихъ рескриптовъ помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, крестьяне же надѣляются ею за отбываемыя въ пользу правительства и помѣщика повинности: слѣдовательно крестьяне неотбывающіе этихъ повинностей, землею не должны быть надѣляемы. *)

Съ Мещерскимъ въ поданномъ въ комитетъ особомъ мнѣніи согласился князь Салтыковъ. „Мнѣ извѣстно, замѣтилъ онъ, настоящее направленіе и благородный образъ мыслей почтеннѣйшихъ членовъ нашего комитета, а потому по чистой совѣсти скажу, что съ перваго дня нашихъ занятій руководила нами и руководитъ насъ нынѣ одна разумная мысль добра и полное сознаніе цѣли правительства въ предложенномъ намъ важномъ дѣлѣ.“

Во всѣхъ постановленіяхъ и мнѣніяхъ нашихъ до сего времени вмѣстѣ съ интересами помѣщиковъ мы не упускали стремленія къ улучшенію быта крестьянъ нашихъ. Но создавая новое положеніе для нихъ, мы должны оградить права дворянъ на собственность и обезпечить ихъ спокойствіе въ будущемъ. Не для этого ли мы собраны здѣсь? Не въ этомъ ли главная цѣль нашихъ трудовъ? Не въ этомъ ли заключается воля нашего Государя? Если въ этомъ, то мы ни на одну черту не отступили отъ Высочайше указанныхъ началъ и сѣ-

*) Въ этихъ словахъ князь Мещерскій читателю безъ сомнѣнія замѣтитъ отголосокъ той, распространенной передъ эмиссіею убѣжденія курскихъ дворянъ, что отъ помѣщиковъ крестьянамъ земля никогда не отойдетъ, ипотеченную собственность, а будетъ въ ихъ рукахъ только какъ предметъ пользования.

ло всегда можемъ отдаться на судъ дворянства и потомства.

Г. Денисьевъ находить, что отобраніе земли у неисправныхъ крестьянъ противно выраженнымъ въ Высочайшихъ рескриптахъ началамъ и соображеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ. Не могу согласиться съ этимъ. Высочайшій рескриптъ, указывая главные основанія не развиваетъ *Положенія* и не опредѣляетъ мѣръ взысканія съ неисправныхъ крестьянъ. Непрерывное исполненіе соображеній министра для комитета необязательно. Программа дана намъ въ руководство для систематической лишь послѣдовательности въ предметахъ занятій нашихъ, а отнюдь не для *слѣпого* исполненія буквы параграфовъ.

Обращаюсь теперь къ вамъ, Николай Петровичъ, прося васъ убѣдиться, что мы руководствуемся правильными основаніями, сознавая, что мы здѣсь для крестьянскаго дѣла и для улучшенія быта крестьянъ и *смысла рѣшенія*, что курское дворянство достигнетъ цѣли воплоти согласно съ видами правительства, а мы—члены комитета—свято и добросовѣстно исполнимъ возложенныя на насъ обязанности и не отступимъ отъ указанныхъ намъ началъ.

Членъ отъ правительства Звѣгинцовъ, по выслушаніи рѣчи князя Мещерскаго, предлагалъ вопросъ объ устройствѣ сельского общества отложить. По мнѣнію Звѣгинцова несвоевременное обсужденіе этого вопроса повело къ тому, что комитетомъ было допущено разсужденіе объ отобраніи у крестьянъ усадебной земли, что несомнѣнно съ Высочайшимъ рескриптомъ и поставило членовъ комитета отъ правительства въ непріятное положеніе: *протестовать*.

Но комитетъ предложеніе Звѣгинцова отклонилъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, а постановленіе свое, выписанное нами въ началѣ главы, о выкупѣ усадебъ обществами крестьянъ подтвердилъ вновь.

Показавши съ вопросомъ о томъ, кто долженъ выкупать усадьбы: общества или отдѣльныя семьи, курскій комитетъ постановилъ единогласно слѣдующія правила:

Когда кто-либо изъ домохозяевъ пожелаетъ свою уже выкупленную усадьбу продать или подарить, или инымъ способомъ передать членамъ не своего сельского общества, то на эту передачу онъ долженъ испросить разрѣшенія помѣщика. Затѣмъ продажа строеній на сносъ въ выкупленной усадьбѣ никакому ограниченію со стороны помѣщика подлежать не должна. Покупавшій усадебную землю долженъ принять на себя всѣ обязанности, лежащія на продавцѣ, въ отношеніи къ обществу и помѣщику. На усадебную землю, выкупленную крестьянами и отмежеванную особою межою помѣщикъ никакихъ правъ простираетъ не долженъ. Каждый хозяинъ на выкупленной усадьбѣ имѣетъ право возводить всякаго рода промышленныя и хозяйственныя постройки; на постройку же кузницъ и другихъ, подобнаго рода строеній, гдѣ неминуемо долженъ дѣйствовать огонь, на устройство кожевенныхъ заводовъ долженъ испрашивать согласіе общества и разрѣшеніе помѣщика. Если выбывшимъ изъ селенія безъ разрѣшенія помѣщика крестьяниномъ было за усадьбу выплачено менѣе $\frac{2}{3}$ всей суммы выкупныхъ денегъ, то помѣщикъ, принимая во владѣніе усадьбу, не долженъ возвращать полученную имъ сумму семейству крестьянина или его наследникамъ. Если помѣщикъ и крестьяне изъявятъ добровольное согласіе на перенесеніе усадебъ или переселеніе *), въ такомъ случаѣ эти дѣйствія производятся во всякое время немедленно, безъ всякаго вмѣшательства уѣзднаго присутствія. Помѣщикъ правомъ перенесенія усадебъ и переселенія безъ согласія общества крестьянъ можетъ воспользоваться только однажды со дня введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденного *Положенія* и право это сохраняетъ за собою въ теченіе первой половины срока, опредѣленнаго для переходнаго состоянія. Во второй половинѣ этого срока могутъ только оканчиваться переселенія, начатыя въ первой половинѣ. Помѣщикъ о желаніи своемъ пере-

*) Перенесеніе усадебъ и переселеніе комитетъ различаетъ такъ: Первое можетъ быть произведено въ одной дачѣ и въ одной поселкѣ и крестьянскія души по казенной платѣ не переселяются для платежа подушныхъ. Похъ переселеніемъ надо разумѣть, когда перенесеніе усадебъ происходитъ хотя въ одной дачѣ; но въ разные поселки, когда переселеніе крестьянъ плечетъ за собою переселеніе крестьянскихъ душъ по казенной платѣ.